

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Р. БАРТИКЯНА «МНИМОЕ
УПОМИНАНИЕ «КАРТЛИЙСКОЙ ЦАРИЦЫ» В АРМЯНСКОЙ
НАДПИСИ АТЕНСКОГО СИОНА»

П А Р У И Р М У Р А Д Я Н

Византинистом Р. М. Бартикяном предпринята попытка новой интерпретации части надписи Герджиума из Атени («Вестник общественных наук», 1986, № 2, с. 75—80). По его мнению, выражение *տիկինի վրաց ետ արավ* («заставил царицу грузинскую отстать [от сговора]») следует читать *Տիկ[վ]ին ի վրաց ետ արավ*, т. е. «отвоевал (взял обратно) у картлийцев Тиг[в]и». Вопреки автору, убежденному в «совершенной логичности» своего прочтения, мы считаем, что предлагаемый им вариант нереален:

1. Передача топонима *տողյա/տողչո* в виде *Տիկ[վ]ի* неправомерна, ибо в источниках, относящихся ко времени составления рассматриваемой армянской надписи, груз. *տ* в позиции перед гласной фонемой соответствует арм. *թ* (ср. *Թիւ-տող-ո*, *Թորդան-տորճան-ո*, *Թաղէկոս-տաղոլ-լոյս*), а арм. *տ* груз. *ტ* (ср. *Տիրան-Շորան-ո*, *Տարան-Շարան-ո*).

2. Груз. *լ* в армянском тексте скорее должна была соответствовать графема *լ*, поскольку арм. *կ* ближе к груз. *ყ*.

3. Графема *վ* добавлена автором статьи, чтобы сблизить армянское слово с предполагаемым грузинским топонимом.

4. Р. М. Бартикян уверен, что составитель надписи «должен был употребить только и только винительный падеж, более того, он не мог опустить определительный член в конце слова...». Но общеизвестно, что категория определенности древнеармянского языка в винительном падеже выражается не буквой *ի* в конце слова, а специальным показателем *դ* в начале склоняемого слова. *Տիկվին... ետ արավ*—это армянский язык эпохи автора статьи, а не составителя надписи в конце X в.

5. В надписи налицо форма аориста *արավ*. Автор новой интерпретации предлагает воспринимать это как *արավ* и считать составителя надписи «совершенно грамотным человеком», не приписывая ему «наши собственные ошибки». Поступок несомненно благородный, но ведь и в X в. в армянском языке функционировали графемы *ռ* и *ւ*, к тому же подлинной формой аориста третьего лица ед. числа глагола *արանլ* является *էտր/տր*, а не *արավ/արավ*. Р. М. Бартикян читает не то, что написано в надписи, а то, что может послужить основой для новой интерпретации и критики предыдущих издателей текста.

6. Поселение Тигва/Тигви находилось не на подступах к Уплисцихе, как, видимо, это показалось нашему исследователю, а на северо-западной окраине Земо Картли, ближе к горе Котохи, и Баграт III туда вступил, не встретив никакого сопротивления. У кого же он мог отвоевать («взять обратно») Тигву, если в первоисточниках нет сведений о том, что он ее вообще уступал или дарил кому-либо?

Таким образом, если о чем-то «мнимом» может идти речь, то во всяком случае не о «мнимом упоминании картлийской царицы», а о мнимом обосновании предлагаемого Р. М. Бартикяном осмысления. Единственное, что можно было бы изменить в нашем прочтении, это выделение показателя отложительного падежа *ի*, т. е. «*տիկին ի վրաց ետ արավ*».

Հ. ԲԱՐՔԻԿՅԱՆԻ «ՔԱՐՔԼԻԻ ԹՍԳՈՒՀՈՒ» ԿԱՐԾԵՑՅԱԼ ՀԻՇԱՏԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՏԵՆԻԻ ՍԻՈՆԻ ՀԱՅԵՐԵՆ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ» ՀՈԴՎԱԾԻ ԱՌԹԻՎ

ՊԱՐՈՒՅՐ ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բյուզանդագետ Հ. Բարթիկյանը վերանայում է X դ. արձանագրության վերջընթեք հատվածի առկա վերծանությունը և առաջարկում է «տիկինի վրաց հտ արավ»-ի փոխարեն կարդալ «Տիկ[վ]ին ի վրաց հտ արավ»: Նոր իմաստավորման փորձը անիրական է, որովհետև վրացական Թիզվա/Թիզվի տեղանունը «Տիկի» չէր դառնա և ոչ էլ «առնուլ» բայի X դ. անցյալ կատարյալը «արավ» կլիներ՝ սպասելի առ/աէառ»-ի փոխարեն: Թիզվին հտ առնելու համար Բագրատ III-ը նախապես այն ուրիշին պիտի տված լիներ, որպիսին սկզբնաղբյուրներին ծանոթ չէ: